

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Камчатского края. (декабрь 2018г.)

1. За неисполнение обязанности по ежемесячному отчислению средств на общие нужды Адвокатской палаты Камчатского края в порядке и размерах, определенных общим собранием адвокатов Камчатского края, Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрел в закрытом заседании 17 октября 2018г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Б., возбужденное распоряжением президента Адвокатской палаты по представлению вице-президента Адвокатской палаты.

Адвокат Б. не исполнил решения органов Адвокатской палаты по ежемесячному отчислению средств на общие нужды Адвокатской палаты Камчатского края в порядке и размерах, определенных общим собранием адвокатов Камчатского края, отчего образовалась задолженность по обязательным ежемесячным отчислениям в Адвокатскую палату Камчатского края за период с 01.01.2013г. по 30.06.2018г. на общую сумму 51 700рублей.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрев дисциплинарное дело 19 сентября 2018 года, приняла Заключение о наличии в действии (бездействии) адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно подп. 4; подп.5 п.1 ст.7; п.9 ст.29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое выразилось в неисполнении обязанности по ежемесячному отчислению средств на общие нужды Адвокатской палаты Камчатского края в порядке и размерах, определенных общим собранием адвокатов Камчатского края от 16.03.2012г, 27.03.2013г., 21.03.2014г., 01.04.2016г., 24.03.2017г. и п.2.2 Положения «О порядке внесения отчислений (взносов) на общие нужды адвокатской палаты Камчатского края», утвержденного решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 25 марта 2011г.

Адвокат Б. о дате, времени и месте рассмотрения его дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом, на заседании Квалификационной комиссии не присутствовал по причине нахождения в командировке. На заседании Совета адвокат также не присутствовал, представил в письменной форме объяснение, в котором свою вину в правонарушении не оспаривал.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, изучив сообщение адвоката Б., справку бухгалтера Адвокатской палаты Т. и ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии, в полном объеме согласился с выводами Заключения, поскольку они основаны на полно, правильно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Давая оценку поведению адвоката Б. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

В соответствии с подп. 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее Закон об адвокатуре) адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (далее КПЭА) и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны

для всех членов адвокатской палаты (п. 9 ст.29 Закона об адвокатуре).

Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката (п.2 ст.4 КПЭА).

Пунктом 2.2 Положения «О порядке внесения отчислений (взносов) на общие нужды адвокатской палаты Камчатского края», утвержденного решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 25 марта 2011г., предусмотрено, что адвокат обязан вносить ежемесячные взносы не позднее последнего дня календарного месяца, за который вносятся отчисления.

Решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 16 марта 2012г. был определен размер ежемесячных обязательных отчислений адвокатов на нужды адвокатской палаты Камчатского края (включая отчисления в ФПА РФ) в сумме 900руб., начиная с 01.04.2012г.

Решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 27 марта 2013г. был определен размер ежемесячных обязательных отчислений адвокатов на нужды адвокатской палаты Камчатского края (включая отчисления в ФПА РФ) в сумме 1100руб., начиная с 01.04.2013г.

Решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 21 марта 2014г. был определен размер ежемесячных обязательных отчислений адвокатов на нужды адвокатской палаты Камчатского края (включая отчисления в ФПА РФ) в сумме 1300руб., начиная с 01.04.2014г.

Решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 01 апреля 2016г. был определен размер ежемесячных обязательных отчислений адвокатов на нужды адвокатской палаты Камчатского края (включая отчисления в ФПА РФ) в сумме 1500руб., начиная с 01.04.2016г.

Решением общего собрания адвокатов Камчатского края от 24 марта 2017г. был определен размер ежемесячных обязательных отчислений адвокатов на нужды адвокатской палаты Камчатского края (включая отчисления в ФПА РФ) в сумме 2000руб., начиная с 01.04.2017г.

Таким образом, общая сумма задолженности составила 60 100,00, период задолженности с 01.11.2013г. по 30.04.2018г. (расчет задолженности прилагается).

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учел тяжесть и обстоятельства совершенного адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п.4 ст. 18 КПЭА).

Определяя меру дисциплинарной ответственности, Совет учитывает, что нарушение адвокатом Большовым П.В. совершено умышленно, правонарушение носило длительный характер и что фактически, адвокат Б. потерял связь с Адвокатской палатой Камчатского края. Совет также принимает во внимание, что Б. к дисциплинарной ответственности привлекается впервые, свою вину в совершении правонарушения признал, сожалел о случившемся, частично погасил задолженность в размере 10 000рублей. Последнее обстоятельство Совет расценивает как смягчающее ответственность адвоката Б. П.В.

При таких обстоятельствах Совет единогласно посчитал необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п.3 ст.19 КПЭА.

2. Совет Адвокатской палаты Камчатского края согласился с заключением Квалификационной комиссии от 19 сентября 2018г. о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К., возбужденного президентом Адвокатской палаты вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства, в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, послужило представление Управления Министерства юстиции РФ по Камчатскому краю от 20 июля 2018, в котором указано о нарушении адвокатом К. подпункта 3 пункта 1 статьи 72 УПК РФ, подпункта 5 пункта 3 статьи 6, подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре, абзаца 1 статьи 8 КПА по уголовному делу в отношении Б.Д.Г.

Согласно текста представления «Будучи отведенным от участия в уголовном деле в качестве защитника подсудимого Б.Д.Г., что исключает возможность его дальнейшего участия в уголовном судопроизводстве, адвокат К. не имел полномочий посещать доверителя в СИЗО-1 по ордеру № 246/359 от 24.10.2016 на защиту Б.Д.Г. после 03.05.2017, поскольку не обладал процессуальным статусом защитника и правом беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности, предусмотренным подпунктом 5 пункта 3 статьи 6 Закона об адвокатуре».

Адвокат К., надлежащим образом извещенный о поступившем в Адвокатскую палату Камчатского края представлении Заявителя представил объяснение и принимал личное участие в заседании Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты.

Согласно объяснениям адвоката К. он посещал Б.Д.Г. в СИЗО-1 в мае 2017 года в связи с заключенным с ним договором поручения о взыскании долга от 24 апреля 2017 года, т.е. не по уголовному делу, от участия в котором был отстранен.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Совет исходил из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Согласно представлению Управления Министерства юстиции РФ по Камчатскому краю от 20 июля 2018 года адвокатом К. нарушены подпункт 3 пункта 1 статьи 72 УПК РФ, подпункт 5 пункта 3 статьи 6, подпункт 1 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре, абзац 1 статьи 8 КПА, который будучи отведенным судом от участия в уголовном деле в качестве защитника подсудимого Б.Д.Г., что исключает возможность его дальнейшего участия в уголовном судопроизводстве, 12,16,19 и 25 мая 2017 года посещал доверителя в СИЗО-1 по ордеру № 246/359 от 24.10.2016г.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, согласился с выводами Квалификационной комиссии о справедливости высказанных претензий в адрес адвоката К. относительно использования им возможностей для встреч с его доверителем Б.Д.Г., предоставленных ордером № 246/359.

Действительно адвокат К. после отстранения его от участия в уголовном процессе при наличии другой необходимости для предоставления правовых услуг своему доверителю Б.Д.Г. должен был избрать иной законный способ встреч с ним в условиях Следственного изолятора.

Тем не менее, каких-либо негативных последствий для отправления правосудия действия адвоката К. не вызвали, жалоб со стороны доверителя Б.Д.Г. не поступило.

По мнению Совета Адвокатской палаты, действия адвоката К., использовавшего права, предоставляемые ордером, после его отстранения от участия в уголовном деле, хотя и содержат определенные нарушения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но не являются достаточными для усмотрения в его действиях состава дисциплинарного правонарушения и принятия к нему меры дисциплинарной ответственности.

Поэтому Совет согласился с выводами Квалификационной комиссии и руководствуясь подп.2 п.9 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката и вынес решение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики.

3. За отсутствие договора на оказание юридической помощи вопреки прямому указанию на то закона Совет Адвокатской палаты Камчатского края применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила жалоба Заявителя М.О.Ю. о неисполнении адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем, поступившая в Адвокатскую палату Камчатского края 21 мая 2018 года.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрев дисциплинарное дело 19 сентября 2018 года, приняла Заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: подпункта 2 и 4 пункта 1 статьи 7, пункта 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пункта 1 статьи 8, пункта 1,2 статьи 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в неисполнении (ненадлежащем исполнении) своих профессиональных обязанностей перед доверителем М.О.Ю., а именно – в не заключении договора на оказание юридической помощи вопреки прямому указанию на то закона.

Адвокат С. о дате, времени и месте рассмотрения его дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии и на заседании Совета был извещен надлежащим образом, на заседании Квалификационной комиссии не присутствовал, был согласен на рассмотрение его дела в его отсутствие, дополнительных документов в обосновании своих доводов не представил. На заседании Совета присутствовал, представил в Совет объяснение от своего помощника, справку по исполнительному производству и детализацию расходов для номера телефона. С заключением Квалификационной комиссии С. не согласился.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, оценив представленные адвокатом дополнительные документы и ознакомившись с Заключением Квалификационной комиссии, в полном объеме согласился с выводами Заключения, поскольку они основаны на полно, правильно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

С учетом заключения Квалификационной комиссии, Советом установлены следующие фактические обстоятельства дела:

В феврале 2018 года адвокат С. принял поручение от Заявителя М.О.Ю. об оказании юридической помощи по вопросу реализации имущества по договору залога и консультации по вопросам права. Принятие поручение подтверждается копией квитанции серии на получение 60 000рублей (шестидесяти тысяч рублей) от доверительницы М.О.Ю. адвокатом С. В графе «за что получено (вид юридической помощи)» 1. Консультации по вопросам права; 2. Оказание юридической помощи по вопросу реализации имущества по договору залога.

Соглашение об оказании юридической помощи между доверителем М.О. Ю. адвокатом С. заключено не было.

По рекомендации адвоката Заявитель произвела оценку двух принадлежащих ей квартир, адвокат ей сообщил, что один раз ездил в службу судебных приставов и разговаривал с приставом. Более никакой информации адвокат ей не предоставлял, прекратил отвечать на телефонные звонки.

Получив денежные средства от Заявителя, адвокат убедил ее в том, что выполнит все необходимые юридические действия для решения вопроса по реализации принадлежащего ей имущества. Однако никакой юридической помощи она от адвоката так и не дождалась.

На претензию Заявителя с просьбой предоставить отчет о проделанной работе, а также вернуть уплаченные деньги, адвокат С. не ответил.

До настоящего времени адвокат отчет о проделанной работе Заявителю не предоставил и денежные средства не вернул. Заявитель просит привлечь адвоката С. к дисциплинарной ответственности и обязать вернуть ей уплаченные денежные средства.

Адвокат С. в своем объяснении пояснил, что 18.02.2018 года к нему обратилась М.О.Ю. с просьбой об оказании ей помощи и представлении ее интересов в Службе судебных приставов г. Петропавловска-Камчатского по вопросу реализации имущества по договору залога, а именно одной из квартир, принадлежащей на праве собственности М.О.Ю. он определил стоимость работ 120 000 рублей, 20.02.2018 года ему было оплачено 60 000 рублей, о чем он выписал квитанцию.

Далее он пояснил, что в рамках выполнения обязательства он связался с судебным приставом и в дальнейшем 6 раз ездил к судебному приставу в г. Петропавловск-Камчатский. Обо всех встречах извещал М.О.Ю., для оценки имущества рекомендовал Миллер О.Ю. оценщика, но ее не устроили сроки по оценке, он ей нашел другого специалиста. Получив оценку специалиста, он отвез ее в службу судебных приставов в г. Петропавловск-Камчатский. Далее возникла необходимость оценки еще одной квартиры, но он заболел 26.03.2018 года и не смог встретиться с заявительницей, просил ее перенести встречу, но она не согласилась. Затем по ее просьбе были возвращены все документы.

На заседании Совете адвокат С. дополнительно пояснил, он выполнил свои обязательства перед доверительницей М.О.Ю. и денежный гонорар или часть его возвращать не намерен, поэтому считает жалобу М. О.Ю. не подлежащей удовлетворению.

Соглашение об оказании юридической помощи между ним и М.О.Ю. и доказательств выполнения работы адвокат С. не представил.

Давая оценку поведению адвоката С. в указанной ситуации, Совет руководствуется следующим:

Согласно п.1 ст.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» №63-ФЗ от 31.05.2002г. адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также в целях обеспечения их доступа к правосудию.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп.1 и 4 п.1 ст.7 Закона об адвокатуре, п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (Далее – КПЭА). В силу ст.1, 2 и подп. 1 и 4 п.1 ст.7 Закона об адвокатуре и п.1 ст.8 КПЭА на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства РФ, том числе Закона об адвокатуре.

Статьей 1 КПЭА определено, что Кодекс профессиональной этики адвоката

устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии.

В соответствии с п.1 ст.25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между адвокатом и доверителем (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п.2 ст.25 Закона об адвокатуре).

В нарушение вышеуказанного положения Закона об адвокатуре в РФ, соглашение об оказании юридической помощи с М.О. Ю. адвокатом С. заключено не было.

Совет разделяет позицию Квалификационной комиссии, в соответствии с которой, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только непосредственно оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом. Заключение договора на оказание юридической помощи с указанием всех существенных условий этого договора исключило бы необходимость разрешения спорных вопросов между доверителем и адвокатом по поводу неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

С учетом приведенных требований Закона об адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что своими действиями адвокат С. ненадлежащее исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем М.О.Ю. – не заключил договор на оказание юридической помощи вопреки прямому указанию на то закона, чем нарушил подпункт 2 и 4 пункта 1 статьи 7, пункт 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пункт 1 статьи 8, пункт 1,2 статьи 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При рассмотрении дисциплинарного производства в отношении С., Совет также руководствуется положением, закрепленным в п.1 статьи 4 КПЭА, согласно которому адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Согласно п.1 и п.2 статьи 5 КПЭА профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия.

Заявитель М.О.Ю. в своем объяснении пояснила о том, что адвокат С. уклонялся от встреч с ней, никакой юридической помощи не оказал, не предъявил никаких результатов своей деятельности.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия правильно признала эти пояснения достоверными, поскольку они последовательны и не опровергнуты адвокатом и пришла к выводу о том, что возникшие у доверителя сомнения в добросовестности адвоката являлись обоснованными.

Не добившись от адвоката встречи и юридической помощи, М.О.Ю. обратилась с жалобой в Адвокатскую палату.

Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что избранный адвокатом С. способ исполнения поручения М.О.Ю., в том числе способ коммуникации с доверителем не может быть расценен в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом своих обязанностей.

Вместе с тем Совет полагает, что спор между сторонами дисциплинарного производства о денежных расчетах подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Оценивая представленные Совету адвокатом С. документы, а также занятую им позицию по жалобе доверительницы М.О.Ю., Совет учитывает следующее:

О поступлении жалобы М.О.Ю. адвокат С. был проинформирован путем направления ему извещения о возбуждении дисциплинарного дела от 30 июля 2018 года, в котором адвокату разъяснены его права как участника дисциплинарного производства, в том числе и право представлять в Квалификационную комиссию письменные доказательства и документы через секретаря не позднее десяти суток до начала заседания. В рассмотрении дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии адвокат С. 19.09.2018г. участия не принимал, сославшись на плохое состояние здоровья, и не возражал против рассмотрения дела в его отсутствие. Комиссии представил объяснение от 01.06.2018г., в котором на документы, представленные в Совет, не ссылаясь. На основании заявления от 08.10.2018г. адвокат С. ознакомился с материалами дисциплинарного производства путем личного прочтения.

При таких обстоятельствах Совет полагает, что Квалификационной комиссией были в полном объеме соблюдены права адвоката как участника дисциплинарного производства и у него имелось достаточно времени и возможности для предоставления доказательств своей позиции по делу.

Положения, закрепленные в ст.24 КПЭА, регламентирующие основания и порядок рассмотрения дисциплинарного производства адвоката в Совете Адвокатской палаты субъекта РФ, не предусматривают возможности приобщения сторонами дисциплинарного производства новых доказательств, которые не были предметом рассмотрения в Квалификационной комиссии, но и не содержат прямого запрета на приобщение указанных доказательств.

После изучения доказательств, представленных адвокатом С., Совет принимает решение о их приобщении к материалам дисциплинарного производства и приходит к выводу, что они по своему существу не подтверждают и не опровергают выводы Квалификационной комиссии в отношении наличия состава правонарушения в действиях адвоката.

Объективная сторона состава правонарушения, которое вменяется адвокату С. в части неисполнения им обязанностей перед доверителем, представляет собой бездействие адвоката. Непредставление адвокатом С. по запросу Квалификационной комиссии адвокатского производства по делу М.О.Ю. и соглашения на оказание юридической помощи, Совет расценивает как обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии у адвоката этого адвокатского производства и соглашения на оказание юридической помощи, и как следствие - о неисполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

В соответствии с п.4 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвокат обязан вести адвокатское производство по делу. Факт добросовестного, квалифицированного, своевременного исполнения своих профессиональных обязанностей подтверждается представлением адвокатского производства, в котором отражается форма участия адвоката по представлению интересов доверителя, содержатся копии заявлений, ходатайств и иных документов, включая копии протоколов процессуальных действий, в которых участвовал адвокат. Исходя из этих и иных сведений, содержащихся в адвокатском производстве, Квалификационная комиссия может сделать заключение об объеме и качестве юридической помощи, которую оказывает адвокат доверителю.

Таким образом, Совет полагает установленным, что адвокат С., не заключив соглашение с заявителем об оказании юридической помощи по делу, своих обязательств перед М.О.Ю. не исполнил, а именно обязательств, указанных в квитанции, не дал доверителю необходимых ей юридических консультаций,

Совет соглашается с Квалификационной комиссией, что совершенные адвокатом С. действия ведут к подрыву доверия не только к самому адвокату, но и к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности,

независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Исходя из вышеизложенного, Совет Адвокатской палаты Камчатского края полагает, что правонарушение совершено адвокатом С. умышленно, поскольку адвокат имеет большой стаж адвокатской деятельности и требования законодательства об адвокатуре ему должны быть известны.

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учитывает тяжесть и обстоятельства совершенного адвокатом проступка, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п.4 ст. 18 КПЭА).

Определяя меру дисциплинарной ответственности, Совет учитывает, что нарушение адвокатом С. совершено умышленно, свою вину в совершении правонарушения не признает. Совет также принимает во внимание, что С. к дисциплинарной ответственности привлекается впервые.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п.3 ст.19 КПЭА,

Президент Адвокатской палаты
Камчатского края

Е.А. Широкова.